Глава 18: Великая трагедия.

Все были заняты. Моксинке, Сессасьон и Штельберг были заняты тем, что хоронили мертвых и устанавливали надгробные плиты для них соответственно, чтобы выказать уважение и заставить мисс Кили почувствовать себя хоть немножко лучше. Суньер же изо всех сил старалась утешить мисс Кили. Хань Цзинь был занят тренировкой своих знаний анатомии.

Он вскрыл все тела этих орлов с человеческими лицами, чтобы найти в них магические кристаллы. Весь процесс можно было описать только одним предложением, но на практике у него ушло почти два часа. Всего было найдено семь магических кристаллов синего цвета, самый большой из которых был размером с кулак младенца. Это был довольно красивый кристалл, который выглядел блестящим и полупрозрачным. Остальные магические кристаллы были размером с голубиное яйцо, даже их общий вес был меньше, чем у самого большого.

После тренировки Хань Цзинь срубил кучу веток и бросил одного из орлов с человеческим лицом в костер. Он решил провести еще один важный "эксперимент".

Орлы с человеческими лицами выглядели очень странно. За исключением острого клюва, они выглядели почти так же, как люди, особенно их глаза и брови. Таким образом, их зрение особо не блещет среди всех зверей. У них также была шея той же формы, что и у людей. Если судить только по их шеям, то люди не могли сказать, были ли они орлами с человеческими лицами или людьми. У погибшего вместе с солдатом даже было адамово яблоко, в его теле он даже нашел самый большой магический кристалл. У Хань Цзиня мурашки пробежали по всему телу, когда он вскрыл его. На самом деле их структура не соответствовала теории биологической эволюции. При полете высоко в небе скорость потери тепла будет ускорена из-за сильного ветра, поэтому птицам нужны перья, чтобы защитить себя. Во всяком случае, знания, полученные Хань Цзинем, могут отличатся от знаний этого мира.

Когда Хань Цзинь жарил орла с человеческим лицом, ему казалось, что он жарит человека. Он подавил тошнотворное чувство, оторвал от него кусок мяса и принялся жевать.

Действительно! При том же весе мясо крылатой ящерицы давало примерно в десять раз больше энергии, чем хлеб, в то время как мясо орла с человеческим лицом давало в десятки раз больше энергии, чем мясо крылатой ящерицы ! Однако мясо оказалось слишком неприятным и жестким. Хотя Хань Цзинь имел невероятные зубы и его особый способ культивирования значительно увеличил его переваривающую способность, он все еще чувствовал, что ему трудно жевать.

Затем он уставился на магические кристаллы. Шесть кристаллов содержали энергию ста Цзя, в то время как самый большой содержал энергию почти тысячи Цзя. Если он проглотит их все, его энергия сравняется даже с энергией Моксинке. Но он не осмелился этого сделать по той причине, что его фундамент не позволял ему есть что-либо, содержащее так много энергии. И он прекрасно понимал, что это не его собственность. Они принадлежали им, команде. Хань Цзинь - умный человек, который при любых обстоятельствах подумает дважды. Таким образом, он просто убрал все магические кристаллы, независимо от того, насколько отчаянно нуждался в энергии.

- Рафаэль, иди сюда! - крикнул Моксинке.

Хань Цзинь обернулся и взглянул на Моксинке, а затем встал и подошел к нему, запихнув кусок мяса в рот.

Работы по погребению были закончены. Моксинке и остальные сидели полукругом на траве,

что-то обсуждая.

- Что такое? - спросил Хань Цзинь, садясь.

- Мисс Кили несколько раз плакала до обморока, и мы не можем отправиться в путь. Что если... мы оставим ее здесь одну, - сказал Сессасьон.

- Тогда мы останемся здесь с ней, - сказал Хань Цзинь. На самом деле он тоже не хотел уходить. Тела орлов с человеческими лицами все еще были тут. Он не хотел тратить энергию. Если оправдание пришло вовремя, то почему бы им не воспользоваться? Поэтому он сказал: "Во всяком случае я не тороплюсь, а ты, Моксинке?"

- Я тоже.

Затем Хань Цзинь перевел взгляд на Сессасьона. "Я бардлет и привык к скитальческой жизни. Оставаться или нет - решать тебе. Не надо меня спрашивать. Если ты решишь остаться, то я останусь.

- А что насчет тебя, Суньер? - спросил Хань Цзинь.

- В это время... Оставаться в лесу не так уж и плохо, - улыбнулась Суньер.

- В это время? Суньер, ты что-то от нас скрываешь? - Хань Цзинь медленно сказал: "Но ты можешь не отвечать на мой вопрос, если не хочешь".

- Скоро начнется война, - прошептала Суньер.

- Война? Разве на этом материке не воюют все время? - рассмеялся Сессасьон. "А ты юмористка, Суньер".

- Этот совсем другое, - выражение ее лица стало холодным. "Лорд Заганид из города Черного Ворона вступил в союз с лордом Малитом из города Депью. Они собираются напасть на город Святой Короны вместе. Не пройдет много времени и мы все станем рабами сил тьмы".

- Не будь слишком пессимистична, Суньер. Разве ты не забыла, что город Святой Короны и город Дикой Ивы - тоже союзники? Если эльфы из города Ликой Ивы пошлют свои войска на помощь, то Заганид и Малит не получат никакого преимущества".

- Проблема вот как раз здесь. Город Дикой Ивы отклонил просьбу лорда Дисмарка, - холодно сказала Суньер.

- Как это возможно? - Моксинке был ошарашен.

- Почему это невозможно? Заганид и Малит освободили всех эльфийских рабов и военнопленных и подписали договор о ненападении с Дикой Ивой.

- Абсурд! Они верят в такую абсурдную вещь? - Моксинке вскочил от ярости. "Лорд Малит, может быть, и не так жесток, но Заганид - настоящий мясник! Если город Святой Короны захватят, то следующим будет город Дикая Ива! Глупые Эльфы!"

- На самом деле договор был принят старейшинами эльфов после референдума в Дикой Иве, - в глазах Суньер мелькнул огонек печали. Она отвернулась от них.

- Глупо, ой как глупо, - Моксинке все еще не верил в решение, принятое Дикой Ивой. Эта война

повлияет на нормальную жизнь каждого из них. В прошлом, чтобы расширить свое население и укрепить свою силу, владельцы этих территорий не осмеливались выходить за крайности. Даже лорд Заганид, самый кровожадный владелец города Черного Ворона, подвергался некоторым ограничениям. Но если он выиграет войну, то никто больше не сможет противостоять ему. Без могущественных врагов он разоблачит всю свою жестокую натуру и превратит этот материк в ад!

- Я был однажды в Дикой Иве и более или менее понимаю их мысли, - Сессасьон сказал вполголоса: "Эльфы - миролюбивая раса. Они ненавидят войны. Они боятся войны. Сотни лет запутанной войны сокрушили их силу воли и мужество. Поэтому они скорее поверят в какой-нибудь абсурдный договор, чем снова ввяжутся в войну".

- Тогда почему же человеческая раса еще не уничтожена? - спросил Хань Цзинь.

- Эльфы живут очень долго, не то что человеческие существа, - горько усмехнулся Сессасьон. "Когда солдаты человеческой расы устают от войн, то они либо уже состарились, либо погибли на поле боя. Они уйдут, и молодые солдаты с горящей кровью займут их места. Но эльфы могут прожить почти тысячу лет. Ты можешь себе это представить? Насколько может устать эльф, как морально, так и физически, после двухсот лет войн? Я даже могу сказать, что они были на грани краха, краха всей расы!"

Суньер вдруг крепко прикусила губу, и выражение ее глаз говорило о том, что она вполне отдает себе отчет в том, что сказал Сессасьон.

- Не говоря уже о миролюбивых эльфах, можем ли мы, люди, сохранить свой боевой дух после двухсот лет сражений? Когда ты видел, как твоя семья, твои друзья и твои товарищи гибнут на поле боя один за другим, и когда ты прошел через бесчисленные превратности жизни, можешь ли ты все еще сохранять свой боевой дух? - Сессасьон со скорбным тоном сказал: "За последние двадцать лет ни один из эльфов не умер естественной смертью. Все они погибли на полях сражений. Ты понимаешь, что это значит для расы?"

Хань Цзинь заставил себя улыбнуться. Если это правда, что солдаты города Дикой Ивы сражаются на поле боя более двухсот лет, то какое бы решение они ни приняли в этот раз, оно было безупречным. Даже он сам не смог бы так долго продолжать борьбу. По сравнению с эльфами, человеческие существа могли похвастаться гораздо большими преимуществами. Они всегда имели свежую кровь, которую можно отправить в бой, что делало их войска энергичными все время.

Все погрузились в молчание. В любом случае, они были всего лишь незначительными существами в этом мире. Они не могли сопротивляться своей судьбе. Каким бы темным или светлым ни было их будущее, они должны были принять его.

http://tl.rulate.ru/book/30036/697873